

В себе печаль и мудрость ширя,
От века на ветру времен,
Как одинок ты в этом мире
В семье народов и племён...

Еще никто нигде на свете
Не избежал своей судьбы,
И ты, кого Господь отметил,
Не раз наказан Им же был.

За то, что жил в непослушанье,
Что небу не казал лица,
Что из молитвы покаянья
Ты золотого лил тельца.

Но сколько раз тебя за выю,
Многострадальный мой народ,
Тянули за грехи чужие
Под рев толпы на эшафот.

И все ж среди идолов и пугал
И непролазной темноты,
В глухие, как медвежий угол,
Столетия Бога слышал ты.

И слухов злых воронья стая
Пусть вьется день и ночь окрест —
Несешь сквозь вечность неустанно
Ты избранность свою, как крест.

Юрий Каминский

Международная газета об Израиле №24 (март, 2009)

„Просите мира Иерусалиму...” Пс. 121:6

Накануне

Выходит ежемесячно

Издатель: Vergessener Altar GmbH, Германия

По воспоминаниям Аркадия
Ивановича Нужденко (1932-
2004, г.Курган, Россия).

Аркаша бежал от
злополучного поезда что
было сил. Страх был такой, что
волосы шевелились на голове.
Аркаша бежал от смерти.

Последние несколько дней
проносились перед глазами
нескончаемым кошмаром.
Аркаша ясно помнил, какой
объял его ужас, когда попался
он на глаза фашисту. Как тот,
изловив, потащил его куда-то,
осыпая ударами. Как почти
двое суток их, пойманных на
улице ребятишек, держали на
холоде за какой-то оградой без
крыши. Попался ли он как сын
еврейки, Аркаша не знал. Но
вряд ли это имело значение.
Там таких, как он
беспризорников всех
национальностей было море. И

Олег Колесников

Молчи и помни!

Посылаю вам быть, „невыдуманный рассказ“. С этим
узником гетто мне довелось встретиться в 2001 году в
Кургане. Так как я работал тогда в одном еврейском
служении, то дедушка этот попросил меня помочь найти
ему его спасителей и родственников. С Божьей помощью и
те и другие были найдены. Через эту работу Господь
особенно касался моего сердца и открывал значение
Холокоста. Не скрою, что этот рассказ уже публиковался в
еврейском мессианском журнале „Менора“ (№3, 2005г)

самые последние события
виделись Аркаше страшным
сном: их начали грузить в
вагоны-телятники с руганью и
проклятьями, не обращая
внимания на плач детей. В
вагоне было очень душно и так
тесно, что невозможно было
сесть. Куда они едут, никто им
не говорил, хоть и открывали
изредка двери, чтобы дать им
воды.

И вдруг совершилось чудо.
Видно, Бог и вправду есть.
Поезд остановился перед
лесом. Внезапно, как бы сама
собой, открылась дверь их
вагона, а за ней никого не
было! Кто-то побежал первый.
Аркаша услышал стрельбу где-
то в голове поезда. И
началось: дети выпрыгивали и

>>>>

Молчи и помни!

бежали врассыпную в лес. И Аркаша с ними.

Для своих девяти лет он был мал ростом. В прохудившемся пальтишке и рваных башмаках, с обветренным, давно немытым лицом он выглядел таким жалким, что на него больно было смотреть.

Война, проклятье рода людского, не щадила ни взрослых, ни детей. Мучительным страхом ворвалась она в жизнь мальчишки в тот день, когда Аркашина мама с криком «Война!» вбежала в их маленькую сельскую хату. И заметалась, засобирала вещи в дальнюю дорогу.

Помнил он, как шли они пешком до Киева. Помнил пикирующие вражеские бомбардировщики, поливающие пулеметным огнем их мирную колонну беженцев. И слезы помнил, и вопли, и кровь, и горы трупов - жуткие картины войны.

Но теперь в безлюдном лесу к этому изнуряющему и

уже до безразличия привычному чувству страха примешивалось еще одно щемящее сердце чувство. Это было отчаяние, собравшее в себе одиночество и бессилие, жуткую усталость, голод и пронизывающий до костей холод.

Впереди показались огоньки села или какого-то большого хутора. Аркаша постучал в крайнюю избу, попросил есть. Сердобольная старушка вынесла ему глиняную кружку молока да корку хлебную. Это было как царский подарок для Аркаши, он принял все с благодарностью. Старуха со слезой глядела на замерзшего мальчика, пока тот ел. Но в хату не пустила, мол, тесно у самих. Только сказала: «А ты иди к баптистам. Через две улицы у них молельный дом. Там люди добрые. Может, чем и помогут».

И пошел Аркаша, куда указали, прямо на огонек молельной хаты. Вошел Аркаша в просторную избу через незапертые двери и прямо в зале очутился - светлом, теплом, с большими деревянными скамьями. Все стояли и пели общий гимн:

*Ликуй, ликуй
спасенный!
Ты безопасен под
крылом Его.
Вихрь бури
разъяренной
Отнять не может
мира твоего.*

Аркаша подошел и встал у последней лавки. А гимн все звучал и звучал, все торжественней становился к концу:
*Ликуй, ликуй
спасенный! Спешу
войти в собрание*

святых.

*И сердцем восхищенный,
Воспой всерадостный*

спасенья стих.

Пение кончилось. Возле кафедры встали с колен мужчина и какая-то женщина вся в слезах, но глаза ее светились радостью. Вышел пресвитер, не старый еще мужчина, и призвал к общей молитве. И такой теплотой повеяло от его слов на Аркашу, что он не смог не подумать про себя: «Хорошие здесь люди!» И проникся доверием к этому пресвитеру, и страхи его куда-то улетучились.

Собрание начало тихо расходиться. Но на пацаненка те, кто замечал его, смотрели как-то опасливо, и никто к нему не подходил. Видно, надорвала что-то война даже в душах верующих, всяк боялся за свою жизнь. Ведь один за другим следовали строгие приказы фашистской комендатуры: за укрывательство неизвестных, партизан и жидов (хотя бы и детей) одна кара - расстрел всей семьи. А мальчик на задней лавке явно не русский, и не украинец - по лицу видать.

Разошлись все верующие, лишь посреди большой комнаты остался стоять пресвитер Николай. Хотел помолиться еще наедине, да вдруг заметил в углу притихшего мальчонку.

- Ты кто такой? - строго спросил он, глядя мальчику прямо в глаза.

От его строгого взгляда Аркаша чуть не разрыдался.

- Я от фашистов сбежал, - выдавил он и глянул волчонком.

- Так, так, - смягчился пастор, подходя к Аркаше, - ну-ка расскажи мне, откуда ты, да что?

Аркаша на миг смутился, но вдруг проникся необъяснимым доверием к этому человеку. И тогда начал рассказывать:

- Сами мы с Житомирщины, с Новоград-Вольнского района. Мы с моей мамой, Августиной Вильнер, бежали от фашистов, но они нас опередили и в Киев не пустили. Под Киевом согнали нас в гетто - ведь мы евреи - и звезды желтые нам приказали нацепить. А потом сделали облаву и убивали наших. Мама в щель в заборе

меня вытолкнула и велела бежать, спрятаться. Сказала, что найдет потом, - Аркаша осекся и всхлипнул, - а потом за мной пришли чужие люди и сказали, что мою маму расстреляли фашисты проклятые.

Аркаша разрыдался. Пресвитер Николай придвинулся к нему ближе и приобнял мальчишка. Когда тот немного успокоился, сказал ему тихо-тихо:

- Вот про то, что ты еврей, и про маму свою помни всегда, но никому никогда больше об этом не рассказывай. В этом твоя жизнь.

И потом добавил строже:

- Молчи и помни, понял? Аркаша испуганно кивнул.

- А теперь собирайся, пойдем ко мне. - И прибавил с печалью в голосе, - у меня ведь трое своих, четвертым будешь.

Хата у пресвитера Николая оказалась добротная, теплая. И жена его, Мария, добрая хозяйка в платочке, тут же принялась за Аркашей ухаживать. Помыли его, одели как могли. С детьми Николая он познакомился. И так как уже поздно было, они с молитвою все вместе поужинали, с молитвою же детей уложили.

Засыпая, Аркаша все слушал, как толковали между собой пресвитер Николай и жена его: об обетованиях Божьих еврейскому народу. И как из того народа Бог воздвиг для всех людей Спасителя. И как в будущем еще понесут миру Благою Весть спасенные евреи. Оттого и ополчилось на них так сатанинское племя.

- Помощь и защита Господня да будет нам, чтобы парнишку сберечь, - услышал Аркаша уже сквозь дрему последние слова пресвитера Николая и спокойно, сладко заснул.

Олег Колесников
Хабаровск
Россия

P.S. В ноябре 2003 года израильским мемориальным институтом «Яд Вашем» пресвитеру баптистской церкви села Трилесьи Фастовского района Киевской области Николаю Миновичу Кирилко и его жене Марии Мефодьевне за спасение в годы войны еврейского мальчика Аркадия было посмертно присвоено почетное звание «Праведники мира».

Жалко её душу

У Маргариты день рождения, и пусть газета будет ей в подарок. Может быть, таким путем тронется лед ее сердца. Жизнь ее идет уже к закату, но она никак не хочет думать о вечности, хоть она и была в Израиле уже два раза и ходила по той улице, где Христос нес крест. Просто жалко эту душу, в своей жизни она читала много пустой литературы,

которая не приближает к Богу, и по этой причине трудно беседовать или что-либо говорить ей. Я стараюсь меньше с ней говорить, но время от времени читаю из Евангелий и из Псалмов и говорю: «Смотри, Маргарита, что Иисус сказал нам», или «что пишет Давид в Псалме». А газету она читает.

Valentina Nieuwkamp
Holland

Случай в роддоме

В одном роддоме на картине Иисус изображенный был: Черты лица были простые, Но светлел ореол над Ним.

И вот попала в ту палату Жена начальника рожать. Он власть имел, а также звание, — Ему не смели возражать.

Увидев на стене картину, Он приказал немедля снять, И объяснил он так причину: Ребенок мой не должен знать

И видеть этого еврея, Когда откроет первый раз Свои глаза после рожденья — Вы уберите это с глаз.

Картину сняли. Но случилось, Когда он через день пришел, Дитя его слепым родилось... Ответ такой отец нашел,

Что его сын не то картину, Но даже и отца, и мать, И их прекрасную машину Совсем не сможет увидеть.

О, человек, не надмевайся Над Богом, над Его детьми, И над Христом не насмехайся — Проблемы будут лишь одни.

А кто евреев презирает, Те тоже будут отвечать Перед великим вечным Богом, Он не замедлит им воздать.

Ведь с этого Его народа, Который столько перенес, Были святые мужи Божьи, — Среди них родился и Христос.

Оттуда Авраам, пророки, Все патриархи, и Давид, И вечной истины истоки, Чрез них к нам Слово говорит.

Nina Ishchenko
USA

Где нам взять врагов?

Один замечательный христианский писатель выразился так: «Единственный критерий, по которому я могу определить истинного верующего, это то, как он умеет любить и прощать своих врагов» Всеми остальным можно научиться, а этому научиться (или притвориться) нельзя. Такое состояние возможно лишь тогда, когда Дух Святой живет в нашем сердце. Ни в какой другой религии нет такой заповеди: «Люби врага своего». Но Иисус Христос это не только заповедал нам, Он и стал единственным примером для подражания и единственным источником силы для исполнения этого повеления.

Когда Его распинали, Он молился за своих палачей.

Он молился за Иерусалим, хотя Его народ, в основной своей массе, предаст Его (Мф. 23:37-38).

Он всегда подтверждал делом все то, о чем говорил, к чему призывал и проповедовал. Он умер за нас тогда, когда мы все были Его злейшими врагами (Рим. 5:8).

Один человек пытается мне возразить на это: «А где взять врагов?» Но далеко не нужно ходить в этом поиске: каждый из нас настолько был отвратителен своей греховной жизнью перед Богом, что можно лишь удивляться Его бесконечному долготерпению и милосердию. Наши близкие, знакомые, друзья, которые сидят рядом в церкви, зачастую становятся врагами нам моментально, если пытаются думать, говорить, поступать иначе, чем мы это понимаем. Мы спать не можем, если кто-то нам наступил на «мозоль» или «перебежал дорогу».

Как ни странно, но проблема эта зачастую лежит не во вне, а внутри нас (Ик. 4:1). Как победить это состояние? Давайте не забывать, что у нас уже другой статус (Рим. 5:10), который говорит: «Тем более спасемся жизнью Его».

Бог помог решить нам нашу проблему, когда мы ненавидели, то сейчас тем более может и хочет помочь нам в отношении к тем, кто ненавидит или просто не любит нас.

Давайте дадим Ему такую возможность.

Jakiv Shekhtman
Deutschland

Молитва

К Тебе моя молитва, мой Господь,
К Создателю миров и вечности нетленной.
Господь господствующих и царей всех Царь,
Спаситель мой благословенный.

Моя молитва за сестёр и братьев.
Свою Ты церковь, Господи, храни.
Даруй нам мудрости, любви и силу духа,
И от соблазнов нас убереги.

Моя молитва за Израиль,
За Твой народ, что ходит до сих пор во тьме.
Прямыми сделай их пути кривые,
И обрати их, Господи, к Себе.

Моя молитва пред Тобой о детях.
Молю, чтоб дети наши, к покаянию пришли.
Иисус, омой Своей святой их кровью,
Спаси их, Господи, молю Тебя, спаси.

Прости, Господь, нам все долги земные,
И помоги людей нам не судить.
Возьми из сердца нашего обиды,
Дай сил врагов простить и полюбить.

И да святится, Отче, Твоё имя,
И да настанет царствие Твоё на всей земле.
И да свершится Твоя воля в нашей жизни,
Моя молитва, Господи, к Тебе.

С. Б.
Израиль

В них столько любви!

Мир вам, уважаемая Валентина Гербер! Пишет Инесса Шехтман, сестра ваша в Господе Иисусе Христе. Я гражданка Израиля уже 15 лет. Хожу все эти годы в собрание «Ор Ахаим». И вот по какому поводу я пишу.

Мы получаем газету «Накануне», которая издается в рамках «Забытого Алтаря» и

тиражируется у нас как самостоятельная газета. Несколько раз мне пришлось прочитать ваши проникновенные стихи о народе Израиля и о Евангельском море. В них столько любви к Божьему народу и ко всему, что связано со Святой землей. В своем письме, вы, Валентина, пишете,

что хотите увидеть Библейские места, земную родину нашего Спасителя. Это и понятно....

Так вот, я хочу предложить вам причал в моем доме. Хотя дом - это громко сказано. Я живу в центре страны и в центре большого города Петах-Тиква (Врата надежды). Наш город находится в 20 минутах езды от столицы, и всего в 5 минутах от баптистской деревни, в которой находится наша церковь. Я приехала сюда, на землю обетованную, по воле Господней из Душанбе с мамой, дочерью и зятем. Оставив бесплатное жилье, работу по специальности. Казалось, невозможно начинать всё сначала в 42 года на труднейшем, ни с каким

другим не схожем языке иврит. Но, как мы знаем, все обетования Господа непреложны. Иисус благословил меня жильем и работой. А главное, в стране, где христианство в корне отрицается, я нашла братьев и сестер близких по духу. По пятницам мы собираемся для совместного прославления Спасителя, для разбора Слова, для молитвы. Также время от времени выезжаем на экскурсии по библейским местам. Если у вас есть в планах когда-то посетить нашу страну, то я вас приглашаю, чтобы ваше земное желание могло осуществиться.

Инесса Шехтман
Израиль

А этот мой стих - к дорогому для сердца празднику, к Пасхе. Спасибо оставленному для нас Божьему откровению о драгоценной жертве Иисуса Христа. «Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» Рим. 5:8. А мы, язычники бывшие, не лучше тех иудеев в толпе, а хуже. Из Своего иудейского народа Бог избрал Иисуса Христа нам во спасение. Благодарю Тебя, Отче! Да святится имя Твое в наших сердцах Духом Твоим, живущим в нас.

Valentina Gerber

К дорогому для сердца празднику

«Пилат отвечал: разве я иудей? Твой народ и первосвященники предали Тебя мне» Ин.18:35.

Иисуса отвергли свои иудеи,
Язычникам выдав Его,
Чтобы те на кресте, как вора и злодея
Казнили. Что им до того?

Достоин ли Он, как разбойник распять?
Для римлян Он - чуждый еврей.
В толпе ослепленной - насмешки, проклятья
И крики: Распни поскорей!

Две тысячи лет... Но как будто сегодня
Мы слышим людской злобный смех.
И стон Иисуса в молитве Господней,
За нас неприкаянных всех.

Висел между двух осужденных бандитов,
Безгласный пред гневной толпой,
Безвинный Сын Божий, гвоздями прибитый,
Между небом висел и землей.

Мессию священники в Нем не узнали,
Они до сих пор Его ждут.
А люди простые Царя ожидали,
Доселе в Израиле ждут...

Окончил служенье по Божьему плану,
Стерпел, так как помнил всегда:
Стать жертвой последней закона, вне стана -
От Неба дана та судьба.

* * *

Что нового, Господи, ныне скажу я?
Спасенная, Бог мой, Тобой.
Сознанием спасенья живу, дорожу я,
И новой живу я судьбой.

Valentina Gerber

Как подписаться на „Накануне“ в Израиле

Объем ежемесячной газеты -
4 страницы.

Жители Израиля могут
подписаться на „Накануне“,
написав в наш
корреспондентский пункт при
христианской церкви
„Ор Ахаим“ по адресу:

Or Ahaim (Nakanune)
P.O.Box 9642
Petah Tikva 49196
Israel

Ждем ваших писем, дорогие
друзья!

Impressum

Издательство: Vergessener Altar GmbH

Anschrift: Germany
Vergessener Altar GmbH
Postfach 1134
D-49192 Bad Laer

Издатель: Galina Wolf

Редакция не оплачивает, не рецензирует и не возвращает незатребованные ею письма, рукописи, фотографии и рисунки и оставляет за собой право их литературной обработки и сокращения; не несет ответственности за достоверность приводимых в письмах читателей фактов, а также за содержание объявлений христианских организаций и частных лиц.

Мнение авторов опубликованных материалов не обязательно совпадает с точкой зрения издателя.

Любое письмо, присланное в редакцию и не содержащее запрета на публикацию, может быть нами опубликовано.

© Все права сохранены. В интересах авторов перепечатка только с письменного разрешения „Vergessener Altar GmbH“.

© All rights reserved.